

Послесловие от художника

Название этой, последней, книги Ольги Рожанской, "Элизий земной", требует пояснений.

Почти все предыдущие сборники стихов Ольги Рожанской так или иначе аранжировали тему дороги, начиная с самого первого: "Далее везде", "Дорога в город". Мотив дороги, катящегося колеса, обыгрывался в иллюстрациях к стихотворениям по-разному: один из вариантов обложки *Carmen saeculare* представлял (по просьбе автора) крылатые тележные колёса, врезавшиеся в здания Нью-Йоркских "Близнецов". Кроме образа пути в творчестве Ольги Рожанской естественно присутствует и образ Града. Небесного Града... Его-то она всю жизнь взыскала! Дорога всегда заканчивается Градом - хотя бы "Уруком ограждённым" Гильгамеша, оплотом цивилизации в болотном хаосе, а уж для христианина целью пути является Вертоград Райский - Небесный Иерусалим. Поэтому и на обложках сборников старался я Град, так или иначе, по мере сил, изобразить. В названии последнего сборника, кроме обычной для автора темы Вертограда, присутствует и иной аспект: будучи достаточно прохладным к творчеству Е.А. Баратынского, тем не менее я выделял, (кроме ещё нескольких любимых) - стихотворение "Пироскаф".

В нем - всегда привлекает некий парадокс. Последние строки:

Завтра увижу стены Ливурны!
Завтра увижу Элизий земной!

обычно сопровождаются сноской:
"апрель 1844 г. -- последнее стихотворение Баратынского... ночью, на пароходе... написал стихотворение "Пироскаф"... 29 июня (11 июля) Евгений Баратынский скоропостижно скончался в Неаполе. Гроб с телом поэта поставлен в лютеранской церкви до перевозки на родину..." Ольга Рожанская знала весь комплекс идей и образов, связанных с предложенным мной названием сборника (обговаривали мы эту тему неоднократно), и легко утвердила его за три дня до отъезда на вечный отдых. Книгу планировалось печатать по возвращении... Собственно про иллюстрации - от первоначальной идеи использовать в оформлении книги текст "Пироскафа" пришлось отказаться. В настоящем оформлении фоном изображений служит Кафизма 17 Псалтири (Псалом 118), читаемую по усопшим в Русской Православной Церкви, чадом которой Ольга была до последнего вздоха. Так что, если наскучит читать стихи - можно просто помолиться. И мысленно присутствовать среди собравшихся на погребение Ольги Рожанской.

Андрей Казило, 2012

